

551.4
N 240

ЭКОЛОГИЯ РЕЛИКТОВЫХ ЛАНДШАФТОВ СРЕДНЕРУССКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

*Под редакцией заслуженного деятеля науки России,
профессора Ф. Н. Милькова*

0575576

Издательство
Воронежского университета
1994

170

00

БИОТИЧЕСКИЕ РЕЛИКТЫ

ВОЛЧЕЯГОДНИК СОФИИ НА ЮГЕ СРЕДНЕРУССКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

Волчегоднику Софии — загадочному кустарнику юга Среднерусской возвышенности посвящена обширная литература (см. главу «Краткий очерк истории взглядов на реликты в ландшафтах среднерусской лесостепи»). Тем не менее остаются неясными его современное распространение, условия произрастания и отношение к хозяйственной деятельности человека. Для устранения этих пробелов нами в течение последних лет обследовано большинство местонахождений этого «верного спутника» горных меловых боров.

По литературным данным, общее число местонахождений волчегодника Софии на юге Среднерусской возвышенности составляет 17. Наши полевые наблюдения показали, что в настоящее время почти в половине этих мест волчегодник не сохранился. Это хорошо подтверждает высказывание Б. М. Козо-Полянского о том, что деятельность человека ведет волчегодник Софии к неминуемой гибели и что через пару десятилетий он должен исчезнуть в большинстве его местонахождений.

Современный ареал волчегодника Софии на юге Среднерусской возвышенности ограничен бассейном Северского Донца. Хорошо выделяются 4 района его концентрации: Белгородско-Шебекинский, Новооскольский, Валуйско-Конюпановский и Ровеньской. Наибольшее количество местонахождений волчегодника Софии сосредоточено в Валуйско-Конюпановском районе.

Косыревка, село Валуйского района Белгородской области. Местонахождение было открыто Б. М. Козо-Полянским в 1927 г. Позднее было обследовано С. В. Голицыным и Н. П. Виноградовым (1949).

Нами участок был посещен в 1981 г. На этом отрезке длинный склон р. Оскол имеет высоту около 60 м и кру-

тизну 30—35°. Он разбит на отдельные меловые мысы не глубокими ложбинообразными балочками.

Волчегодник начинает встречаться на этих меловых лбах уже от северной околицы с. Косыревка с заметной концентрацией на меловых выступах у сельского кладбища. Приурочен в основном к подбровочной части долинного склона и входит в кустарниковый ярус нагорной дубравы. Последняя имеет двухъярусное строение. Первый ярус представлен дубом высотой 10—12 м, а второй — липой высотой 8—9 м. Хорошо выражен кустарниковый ярус из лещины и бересклета бородавчатого. Волчегодник обычно встречается в зарослях усыхающей степной вишни и карагачника древовидного. Имеет высоту до 80 см. Общее число экземпляров на площади 100 м² достигает 120—130, хотя в отдельных местах можно наблюдать увеличение его количества до 900, причем отдельные экземпляры имеют высоту более 2 м (данные 1988 г.).

Симоновка (Меловище), село Валуйского района Белгородской области. Это местонахождение, расположенное на правом берегу р. Оскол, было открыто В. И. Талиевым (1911—1912). Тогда в кустарниковых зарослях среди нагорной дубравы по верхнему склону каменоломни он в большом количестве встретил волчегодник Софии. Кроме того он единично встречался на следующем вверх по течению реки мысу. В последующем нагорная дубрава подверглась интенсивной вырубке, но волчегодник уцелел (Котов, 1927). В 1927 г. Симоновку посетил Б. М. Козо-Полянский (Kozo Poljanski, 1929).

Нами Симоновка была посещена трижды — в 1980, 1981 и 1984 гг. Симоновское урочище представляет собой узкий облесенный выступ долинного склона р. Оскол, образующий межбалочный водораздел балок Светличная и Малашина. Высота склона 45—50 м и крутизна — до 25°. В его северной наиболее крутой части располагается каменоломня и отсюда второе название урочища — Меловище. Межбалочный водораздел при его переходе в водораздельное плато отделен от последнего искусственным рвом шириной до 4 м и хорошо заметным валом.

Нагорная низкорослая (до 10—12 м) дубрава образована дубом с некоторой примесью липы. Хорошо развит кустарниковый ярус из лещины, бересклета бородавчатого, вишни степной, розы коричневой. Весной на долинном склоне обращает на себя внимание отсутствие раннецветущих

видов. В водораздельной дубраве заметно увеличивается во втором ярусе количество липы, а в кустарниковом — ее подроста. Травяной покров образован пролеской сибирской, ветреницей дубравной, медуницей пестрой.

В. И. Таллевым (1911—1912), М. П. Котовым (1915, 1927), Б. М. Козо-Полянским (1931) волчегодник отмечался только у бровки карьера. Однако он встречается и под пологом леса на всем протяжении подбровочной части долинного и балочного склонов р. Оскол и Малашина яра на освещенных полянах в зарослях бересклета бородавчатого. Общее число кустов волчегодника здесь превышает 200. Наибольшая их концентрация отмечается в верхней части первого отвершка Малашина яра, где на площади примерно в 70 м² насчитывается более 130 кустов высотой от 8—10 см до 170. На противоположном склоне гребня (балка Светличная) и особенно там, где проходит старая просека, отмечены чистые заросли волчегодника на площади около 50 м² с количеством растений около 200 экземпляров. Единично волчегодник встречается и в устьевой части балки Светличная. Здесь у подножия долинного склона растения имеют значительную высоту — 1,7—1,9 м.

Особенно интересно нахождение 15 экземпляров волчегодника высотой до 1,2 м в нижней части задернованной осыпи карьера. Располагаются они примерно по прямой линии от подножия склона к меловому обрыву. Это позволяет утверждать, что в Симоновке имеет место не только корнеотпрысковое размножение волчегодника, но и семенное. Здесь же на закрепленной части осыпи нами был обнаружен самосев сосны: четыре маленькие сосенки в возрасте 5—6 лет.

Борки (Петровское), село Валуйского района Белгородской области. Расположено на высоком крутом меловом правом склоне долины р. Козинка — правом притоке р. Оскол. Представляет собой огромный меловой останец.

В. М. Черняев не дал подробного описания Борки, кроме краткой записи на гербарной этикетке. Оно было сделано позже В. И. Таллевым (1911—1912). Здесь в верхней части долинного склона на хорошо изолированной площадке в невысоком кустарнике был обильно волчегодник Софии. Он рос в окружении клена татарского, лещины, рахитника русского, вишни степной, бересклета бородавчатого, подроста липы. От сосен, которые здесь наблюдал В. М. Черняев, остались только полунистлевшие пни.

В 1915 г. меловые обнажения на р. Козинка исследовал М. Котов (1915, 1927), который также обнаружил при союзы и редкие куртины волчегонника, находящегося в жалком состоянии со стелющимися по земле стеблями и слабым цветением. В 1927 г. Б. М. Козо-Полянский нашел здесь лишь 37 кустов, в 60-х гг. С. С. Смолко (1967) — около 150.

Мы посетили Борки в 1980 г. Так называемая Борчанская гора образовалась в результате отчленения участка коренного склона от водораздела верховьями двух балок и на существующем представляет собой узкий гребневидный водораздел с относительной высотой 60—65 м. Ниже по течению реки в устье цирковидной балки расположен второй шатровидный останец. Долинный склон образует огромный амфитеатр на месте врезанной меандры. Он прикрыт осыпью и слабозадернован.

Куртина волчегонника площадью 15—18 м² сохранилась в верхней трети долинного склона примерно в 25 м от верхней бровки неподалеку от выходов глыб мела. Она состоит из плотных густых зарослей высотой до 1,2 м. Общее число растений превышает 250 экземпляров, обильно подростом в 5—10 см. Основную массу растений составляют кусты высотой 40—60 см. В виде редкой примеси под пологом волчегонника встречаются караганник древовидный, вишня степная, а типичное окружение представлено степным высокотравьем из коровяка фиолетового, шалфея лугового, зопника колючего.

В нижней части склона наблюдается активное сползание дернины, в том числе и с волчегонником. Этот процесс протекает довольно энергично. Поэтому в ближайшее время следует ожидать полного уничтожения этой куртины кустарничка.

В восточной части долинного склона еще сохранились разреженные древесно-кустарниковые заросли с липой в первом ярусе и угнетенными кустами лещины и бересклета бородавчатого во втором.

Жиров лог расположен на правом берегу р. Валуй в Валуйском районе Белгородской области между селами Косенковка и Старокожево. Находка волчегонника, обильно разросшегося в разреженной дубраве, была сделана в 1916 г. Б. А. Келлером. Нахождение его в Жировом логу затем подтвердил Г. Э. Гроссет, но, по данным С. С. Смолки (1967), в 60-х гг. он здесь исчез.

Нами это урочище посещалось дважды: в 1981 и 1983 гг.

Вопреки утверждению С. С. Смолко волчегодник был найден по опушкам нагорной дубравы между устьем Жирова лога и мощным меловым выступом долинного склона в сторону с. Старокожево. Дубрава здесь довольно разрежена, одноярусна, с высотой дуба около 6—7 м. Хорошо выражен кустарниковый ярус с лещиной, подростом ясеня обыкновенного. На осветленных полянах господствует караганник древовидный. Опушку леса сопровождают заросли волчегодника высотой до 70—80 см. Растения образуют рыхлые куртины. У наиболее старых экземпляров часто наблюдается раздвоение стебля. Общее число волчегодника — 60—70 экземпляров.

На расположенных рядом меловых обнажениях господствуют тимьянники, а на задернованных корvejках — фрагменты «сниженных альп» с осокой низкой и горечавкой легочной.

В состав Валуйско-Конопляновского района входят также местонахождения волчегодника у с. Яблоново (Лисья гора) и у хут. Самарин на р. Палатовка — левом притоке р. Валуй. Последнее было открыто Б. А. Келлером в 1916 г. Здесь на крутом берегу Палатовки в горном сосняке в одной из балочек в большом количестве встречался волчегодник (Келлер, 1927). В 1925 г. Т. И. Поповым (1938) еще отмечался обилие волчегодника, а годом позже Г. Э. Гроссет (1927) уже констатировал его полное исчезновение. В настоящее время долинные и балочные склоны в этом районе представляют собой сплошную цепь меловых обнажений. От сосновых боров и волчегодника не осталось и следов. У с. Яблоново неподалеку от Валуек волчегодник, по данным Б. О. Барановского и А. Ф. Колганова (1983), встречается в разреженной и осветленной дубраве. Занимаемая площадь — около 3000 м², общее количество растений достигает 200.

Ранее в Белгородско-Шебекинском районе отмечалось наибольшее количество участков с волчегодником — 7, в том числе и его классическое местонахождение — *Бекарюковка* (ныне с. Маломихайловка Шебекинского района Белгородской области). Однако к настоящему времени здесь уцелело лишь одно — урочище *Великое* в устье Славгородского яра у с. Охримовка Волчанского района Харьковской области. В разреженной дубраве на правом берегу р. Волчья разбросаны отдельные кусты волчегодника.

Новооскольский район концентрации волчеягодника Софии сегодня представлен всего одним местонахождением *Стенки-Изгорье*, расположенным на левом берегу р. Оскол в 9 км вниз по течению от г. Новый Оскол, неподалеку от с. Песчанка. Это самое северное местонахождение волчеягодника на Среднерусской возвышенности было открыто в 1926 г. Б. М. Козо-Полянским.

Стенки-Изгорье представляют собой высокий (до 60 м) и крутой (около 40°) длинный склон, расчлененный на отдельные меловые мысы короткими корытообразными балками. В момент открытия здесь господствовала низкорослая порослевая дубрава, так как в 1917—1918 гг. тут были проведены сплошные рубки (Kozo-Poljanski, 1929). Волчеягодник в это время, по словам Б. М. Козо-Полянского, выглядел роскошно: мощные растения с темно-зелеными листьями, множество крупных цветков и созревающих плодов плотным бордюром окружали могучие сосны. Наряду с волчеягодником здесь, в кустарниковом ярусе, отмечались вишня степная, дрок донской, бересклет бородавчатый и др.

В послевоенные годы Н. П. Виноградов и С. В. Голицын (1949) указывали уже на значительное угнетение волчеягодника. Он был встречен ими на первом (по течению реки) меловом мысу. Общее его количество не превышало 100 экземпляров. Настоящих кустов, по С. В. Голицыну, в Стенках уже не было. Всюду только отдельные угнетенные побеги со слабым ветвлением. В 60-х гг. Ю. А. Дорошник (1960) нашел лишь 40 экземпляров. По нашим наблюдениям, после установления охранного режима в Стенках-Изгорье и в связи с резким затенением волчеягодник стал встречаться единично.

Ровеньской район концентрации волчеягодника охватывает меловые стенки р. Айдар у с. Ровеньки и одноименный овраг в окрестностях этого же села.

Меловые стенки у с. Ровеньки Ровеньского района Белгородской области были открыты в 1915 г. А. В. Думанским. Река Айдар у с. Ровеньки делает крутой изгиб, подрезая правый коренной склон. Последний имеет вид типичной стенки высотой 50—60 м и крутизной до 50°. В верхней части склона на дневную поверхность выходят блоки мела, а нижняя бронируется мощной осыпью, переходящей в бичевник. По поверхности склона кое-где разбросаны отдельные куртины левкоя душистого и норичника мелового.

Ранее волчеягодник встречался на двух языках дерни-

ны в центре мелового обнажения. В настоящее время он сохранился на оползающих вниз по склону отдельных кусках дернины. Нам здесь удалось обнаружить около 20 экземпляров растений высотой от 1 м до 15—20 см, разбросанных по склону. Причем некоторые располагались уже в 1,5 м над урезом воды в реке. Учитывая значительную интенсивность склоновых процессов на данном меловом обнажении, следует признать, что в ближайшее время волчегодник исчезнет.

Овраг Ровеньки располагается в 1,5 км севернее предыдущего на правобережье р. Айдар. Это уникальное по концентрации волчегодника Софии урочище было открыто в 1928 г. А. В. Кожевниковым (1931). Овраг простирается с запада на восток. Имеет крутые (до 45°) склоны, узкое (2—3 м) днище и значительную глубину (до 25—30 м). Ширина его в средней части около 50 м. И если склоны северной экспозиции прикрыты маломощным почвенным слоем, то южные представляют собой меловое обнажение. В приустьевой части на южном крутосклоне широко представлены полынь меловая, тимьян меловой, норичник меловой.

Противоположный склон находится под влиянием разреженной и угнетенной дубравы, которая расположена выше бровки склона. Она способствует проникновению на овражный склон боярышника отогнуто-чашелистикового, вяза и подроста дуба. Дубрава имеет один древесный ярус из порослевого корявого дуба высотой 4—5 м. Изредка появляется липа. Характерно наличие крупных полян и прогалов.

Волчегодник встречается на обоих склонах. На склоне северной экспозиции он приурочен к средней части склона и вверх по оврагу постепенно поднимается вслед за мелом, выходя на приовражный склон. Здесь волчегодник растет не только под пологом дубравы, но и часто образует чистые насаждения по прогалинам. Общая площадь, занимаемая зарослями волчегодника, равна примерно 0,3 га. Высота растений колеблется от 0,5 м до 1,5—1,8 м, а толщина стволов у отдельных экземпляров превышает 2,5—3 см.

На противоположном склоне условия его произрастания отличны от предыдущих: на почве полностью отсутствует моховая подстилка, сам он встречается на всем протяжении склона — от подножия до верхней бровки. Преобладают чистые насаждения, которые, однако, концентрируются по прогалинам, пересекающим склон. В качестве примеси шио-

гда можно встретить степные кустарники: вишню степную, караганник древовидный, сливу степную. Высота зарослей волчегодника — до 1,5 м, а общая площадь — около 0,4 га.

При выходе на водораздел овраг разбивается на несколько отвершков. Мел перекрывается суглинками, и волчегодник исчезает.

Обращаясь к данным А. В. Кожевникова, можно видеть, что волчегодник в Ровеньках более чем за полвека не только не сократил свою площадь, но, наоборот, значительно ее увеличил. Если в 1928 г. на склоне северной экспозиции А. В. Кожевников (1931, с. 298) обнаружил участок с размерами всего 25×15 м, то сейчас заросли волчегодника тянутся вдоль склона примерно на 180—200 м при ширине полосы около 15—20 м. Урочище имеет большую научную ценность — до сих пор количество экземпляров волчегодника Софни в лучшем случае исчислялось несколькими сотнями, здесь же, по приблизительным подсчетам, это цифра близка к тысяче.

Приведенные краткие характеристики местонахождений позволяют сделать некоторые общие выводы относительно современных условий существования волчегодника Софни на юге Среднерусской возвышенности. Необходимой предпосылкой для его произрастания является наличие мелового субстрата и лесного окружения. Он избегает как сильно освещенных, так и сильно затененных мест. Оптимальными являются освещенность в условиях субори с большим количеством полузатененных полян и редиц. В условиях равнин волчегодник предпочитает склоны долин, где занимает их верхние, наименее морозоопасные подбровочные части. Обращает на себя внимание также и его частая приуроченность к меловым мысам-выступам.

Неоднозначна роль хозяйственной деятельности человека в жизни волчегодника. Выборочные рубки сосны меловой, заповедание и другие мероприятия, ведущие к увеличению затенения, способствуют его исчезновению (Стенки-Изгорье), как, впрочем, и сплошные рубки, усиленный выпас, приводящие к формированию открытых меловых обнажений (Самарино, Бекарюковка). Вместе с тем в ближайших пределах своих местообитаний волчегодник обладает известной подвижностью и пластичностью. Хороший пример в этом отношении — Симоновка, овраг Ровеньки, где волчегодник интенсивно осваивает старые просеки, малоподвижную осыпь заброшенной каменоломни и др.

Постараемся ответить на вопрос о причинах территориальной ограниченности ареала волчегодника Софии, его приуроченности к бассейну Северского Донца и отсутствию на западном и восточном склонах Среднерусской возвышенности. Долгое время эту особенность ареала волчегодника Софии объясняли палеогеографией плейстоцена: бассейн Северского Донца в эпоху максимального оледенения представлял собой якобы своеобразный «полуостров» суши, окруженный с запада днепровским, а с востока донским языком ледника. Предполагалось, что на «полуострове» пережили ледниковую эпоху горные меловые боры с волчегодником Софии в подлеске, остатки которых дошли до наших дней. Гипотеза заманчивая, но в свете современных данных она не выдерживает критики.

Во-первых, никакого «полуострова» среди льдов не существовало, так как днепровский и донской языки ледника, как установлено палеогеографами, разновозрастны — первый относится к днепровскому, а донской — к самому древнему на Русской равнине окскому оледенению.

Во-вторых, принимая во внимание мобильность волчегодника Софии внутри его современного ареала, невозможно указать какой-либо естественный фактор, который помешал бы распространению этого кустарника по всему меловому югу Черноземного центра за те сотни тысяч лет, которые прошли со времени отмирания окского и днепровского оледенений. Наши предыдущие исследования (Мильков, 1959; Донское Белогорье, 1976; Природа и ландшафты Подворонежья, 1983; Среднерусское Белогорье, 1985) дают основание говорить о широком распространении в недавнем прошлом на востоке Среднерусской возвышенности меловых суборей — оптимальных для произрастания волчегодника Софии лесных насаждений. Нет прямых данных, но вероятнее всего волчегодник Софии был верным спутником суборей на всей территории мелового юга Среднерусской возвышенности. В этой связи нам кажется спорным утверждение Я. П. Дидуха (1988) о том, что реликтовые растения избегают сообществ коренного типа, предпочитая ниши ослабленной межвидовой конкуренции.

Современный ареал его — результат деятельности человека, повлекшей истребление меловых суборей, превращение их из характерных для юга Среднерусской возвышенности урсчищ в крайне редкие, реликтовые урочища антропогенного происхождения. Ареал волчегодника продолжает

сокращаться. Особенно энергично это сокращение протекает в районе быстрорастущего крупного г. Белгорода. Совершенно необходимо срочное введение охранного режима во всех урочищах с волчегодником Софии, с применением, где это необходимо, осветляющих рубок. По нашим наблюдениям, на территории Среднерусского Белогорья в случае ослабления антропогенного воздействия происходит самовосстановление меловых суборей. Сказанное с учетом факторов семенного размножения волчегодника Софии дает основание смотреть с оптимизмом на будущее этого сейчас близкого к полному исчезновению кустарника.

ВОЛЧЕЯГОДНИК ЮЛИИ

В 1911 г. в первом сборнике трудов Юрьевского ботанического сада появилась статья Б. М. Козо-Полянского, посвященная некоторым новым и редким растениям Воронежской губернии. В ней под № 21 был приведен волчегодник боровой, широко встречающийся в альпийской зоне гор Европы. Обнаруженный впервые Ю. Г. Овсянниковой в окрестностях с. Быково современного Горшеченского района Курской области, он позднее был выделен в самостоятельный вид — волчегодник Юлии*. (Козо-Полянский, 1927). Таким образом, этот вечнозеленый кустарничек с серо-темно-бурой корой и вишнево-красными цветами вместе с березкой приземистой, володушкой многожилковой, шиверекией подольской и др. пополнил список «загадочных» растений Верхнего Поосколья.

Последующие исследования (Алехин, 1921; Гроссет, 1927; Комаров, 1928; Виноградов, Голицын, 1949; Голицын, Медведев, 1954; Барабаш, Голицын, 1962) выявили донельзя крохотную область распространения этого вида — всего несколько десятков квадратных километров, расположенных внутри треугольника со следующими населенными пунктами в его вершинах: Тим — Горшечное — Старый Оскол. В период своего расцвета (плюицен) волчегодник типа кавказского был широко распространен не только в пределах Среднерусской возвышенности, но и на Окско-Донской равнине (Никитин, 1957; Опор-

* Систематическое положение волчегодника Юлии до сих пор не ясно. Ряд авторов настаивает на его тождественности волчегоднику боровому (Клеопов, 1928; Гроссет, 1935, 1964; Казакова, Тихомиров, 1987).

ные разрезы нижнего плейстоцена бассейна Верхнего Дона, 1984; Верхний плейстоцен бассейна Верхнего Дона, 1985).

Располагаясь на южных скатах Тимской гряды, волчеягодник Юлии встречается преимущественно на степных склонах с близким залеганием мела среди долинно-балочной сети верховьев Оскола и его притоков: Быстрика, Гнилуши, Боровки, Апочки, Ренецкой Плоты, Геросима и Убли. Находясь непосредственно у западной границы донского языка днепровского оледенения, эрозивный рельеф этой территории носит также в значительной мере карстовый характер. Кроме водораздельных озер, болотистых западин, осиновых и осиново-дубовых кустов, занявших карстовых воронок, здесь широко встречаются такие характерные формы, как корvejки и меловые останцы сложной формы. У местного населения они получили название «лбы», «бугры», «кочки», «кляшонки». Последние представляют собой полуотторгнувшиеся от долинного или балочно-долинного склона останцы с обширным углублением в центре, имеющем водосток в главное русло и зачастую еще осложненным куполообразным возвышением в центре.

Органически входя в состав степных растительных группировок, волчеягодник Юлии придает им неповторимое своеобразие. Вот как, например, описывает баркаловские склоны весной Б. М. Козо-Полянский (1927): уже за несколько километров можно ощутить волны приносимого ветром благоухания цветущего во множестве волчеягодника. Склоны и бугры кажутся подернутыми румянцем — они густо розовеют от бесчисленных цветущих кустов нашего степного рододендрона. Местами они сливаются в сплошные, ласкающие глаз, дивно ароматные полосы и острова. Чередуются с розовыми куртинами, плечом к плечу с ними — местами сияет в цветной узор, местами сходясь в целые облака или сугробы, — влюбятся белые букеты шиверкии подольской. Ее серые подушки листьев исчезли под миллионами воздушно-нежных иветов. Там и сям, перебиваясь то золотом, то серебром под лучами солнца, колышутся под дыханием ветра султаны овсеца пустынного. Местами сверкают золотые куны горчицета, белест цветущая ветреница.

В настоящее время эта картина может быть отнесена к прошлому. Усиливающийся антропогенный пресс привел к тому, что большинство ренктовых урочищ с волчеягодником Юлии находится в стадии исчезновения, а оставшиеся, хотя и существуют в условиях охранного режима, но, тем не

менее, подвергаются интенсивной хозяйственной деятельности: выпас, сенокосение, сбор лекарственных трав и др. Типичным в этом отношении является урочище «Частая Дубрава» * к северо-западу от с. Богатырево в верховьях р. Боровка. «Частая Дубрава», или иногда просто «Частое», открытая в 1927 г. Б. М. Козо-Полянским, затем как-то «потерялась» в тени расположенных рядом «Сурчин» («Вислик») с их меловой березкой.

Урочище «Частая Дубрава» представляет собой типичную 2,5-километровую балку Верхнего Поосколья, простирающуюся с севера на юг. Ее вершина, выходящая к трассе Курск — Воронеж, располагается почти на самом гребне Тимской гряды. Ширина балки в средней части 100—120 м, глубина 18—20 м.

Как и большинство балок этого района, «Частая Дубрава» имеет хорошо выраженную литологическую и морфологическую асимметрию склонов, которая, в свою очередь, обуславливает их почвенную, растительную и ландшафтную контрастности.

Хотя балка в целом заложена в меловых породах, тем не менее, различия в экспозиции ее склонов обуславливают их литологическую неоднородность. На правом склоне восточной экспозиции коренные породы плащеобразно перекрыты мощной толщей (местами до 4—5 м) буровато-коричневых суглинков. В то время как на противоположном склоне западной экспозиции суглинки делювиального генезиса можно встретить лишь у подножия склона. На расположенных выше участках мел перекрыт лишь довольно тонким почвенным слоем.

В этой связи восточный склон балки имеет меньшую крутизну ($11\text{--}12^\circ$), большую длину (до 60 м) и характеризуется покатым профилем. Противоположный же склон — более крутой (до 21°), короткий (45—50 м), с хорошо выраженным выпукло-вогнутым поперечным профилем.

Характер современных эрозионных процессов, протекающих на балочных склонах, также различен. Если на правом суглинистом склоне наряду с плоскостным смывом хорошо развита и линейная эрозия, приводящая к формированию многочисленных промоин и свежих склоновых оврагов, то на противоположном меловом склоне плоскостная и

* Краткие характеристики некоторых остальных урочищ (Сурчины, Мишин Бугор, Баркаловка, Букреевы Бармы) см. в «Поосколье» (1980).

линейная эрозия накладываются на древний, вероятнее всего карстово-эрозионный, рельеф, создавая здесь условия для формирования таких типичных форм рельефа Верхнего Подсколья, как корvejки. По существу, меловой склон балки есть не что иное, как цепь слабо оформленных корvejек с собственными именами: Синдеева гора, Лысая и др.

Природные контрасты разноориентированных склонов хорошо прослеживаются и в почвенном покрове. На склоне западной экспозиции сверху вниз происходит следующая смена разностей почв: от черноземов выщелоченных среднемощных (выше бровки), затем к черноземам карбонатным сильноосмытым (верхняя часть склона) и далее к сильновыщелоченным черноземам типичным (подножие склона). Восточная экспозиция несколько меняет характер смены почв. Здесь черноземы слабощелоченные среднемощные прибровочной части сменяются в средней и нижней частях черноземами оподзоленными слабоосмытыми.

Указанные различия присущи и растительному покрову. В целом склон восточной экспозиции характеризуется более однородным растительным покровом. Доминирующими здесь являются ассоциации, основным компонентом которых выступает разнотравье (типчаковая, полевищевая, шалфеевая и др.). Большей контрастностью и набором ассоциаций отличается склон западной экспозиции. Здесь наряду с травянистыми группировками сохранились и остатки дубрав, размещающиеся во вдавлениях склона между корvejками и в подбровочной части. Последние представляют собою низкорослые (2—3 м), разреженные заросли из липы, осины, боярышника и единичных деревьев дуба. В подлеске характерно присутствие бересклета бородавчатого. Стволы деревьев сильно искривлены от ежегодных весенних осовов снега.

Среди травянистых ассоциаций также преобладают разнотравные, но характер последнего резко отличается от предыдущего. Вместо лядвенца рогатого, лалчатки прямостоячей, люцерны серповидной, икотника серо-зеленого и др. здесь появляются адонис весенний, лабазник шестилепестный, венечник ветвистый, ластовень меловой, истод гибридный, оносма простейшая и т. п.

Волчегодник Юлии входит в состав разнотравно-низкоосоковой степи. Она имеет хорошо выраженное трехъярусное строение. Первый ярус (45—50 см) представлен венечником ветвистым, шалфеем мутовчатым и тырсой. Во вто-

ром ярусе (до 25—30 см) были отмечены лабазник шестилепестный, адонис весенний, володушка многожилковая. Третий ярус (до 10 см) образован куртинами осоки низкой, волчегородника Юлии. Число кустов последнего на 1 м² достигает 7—8, а местами до 15. Обращает на себя внимание то, что от одного корня отходят до 20 молодых побегов. Это мощная регенерация вызвана, видимо, ежегодным скашиванием травостоя. Напочвенный покров представлен хорошо развитым тундрумом.

ЛЕСНЫЕ РЕЛИКТЫ В СТЕПИ

Палеоботанические, археологические и исторические документы одинаково свидетельствуют о широком, на севере почти сплошном, распространении лесов на территории среднерусской лесостепи в недавнем прошлом. Раз вырубленные леса в типичной и южной лесостепи восстанавливаются с большим трудом, а при неумеренной пастьбе скота и систематическом применении палов возникают «ответчно» безлесные степи вторичного происхождения. Следы лесного прошлого таких мест чаще всего теряются безвозвратно, — по прошествии полутора-двух столетий даже почвы, сравнительно консервативный компонент ландшафта, не сохраняют признаков, которые бы свидетельствовали о былом произрастании здесь леса. В этом нетрудно убедиться, сравнив местоположения лесных массивов на востоке Курской области по «Книге Большому Чертежу», составленной в XVII в., с современными почвенными картами. Ю. Г. Саушкин (1947, с. 207), в частности, обратил внимание, что на месте Пузацкого леса — крупного водораздельного лесного массива в истоках Сейма и Оскола, упоминаемого в «Книге Большому Чертежу», — ныне расстилаются распаханые степи на мощных и выщелоченных черноземах.

В этих условиях большой интерес представляют находки лесных видов растений в безлесных урочищах со степным или лугово-степным травостоем. В роли реликтов выступают не все лесные виды, а лишь те из них, которые являются наиболее типичными («верными») для того или иного типа леса. Это следует иметь в виду, так как флора дубрав и разнотравно-луговой степи в значительной своей части не разграничены резко. Про лес, окружающий Стрелецкую степь, В. В. Алехин (1909, с. 48) сообщает: «Почти вся растительность полян состоит из форм, растущих также и на